

Невоструев Николай Алексеевич

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории Отечества,
истории медицины, политологии и социологии
Пермского государственного медицинского
университета имени академика Е.А. Вагнера

Лядова Валентина Вячеславовна

старший преподаватель кафедры истории Отечества,
истории медицины, политологии и социологии
Пермского государственного медицинского
университета имени академика Е.А. Вагнера

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация:

В статье анализируются особенности формирования городов России, приведшие к задержке генезиса гражданского общества по сравнению с Западной Европой, где оно в общих чертах создается к концу XVIII в. Своеобразие развития уральских городов связывается с появлением здесь крупных горнозаводских центров, обладавших всей городской инфраструктурой, но не имевших городского статуса. Реформы 60–70-х гг. XIX в. оказали серьезное влияние на все стороны жизни страны, в том числе на формирование основных элементов гражданского общества, где наряду с земским самоуправлением весомый вклад внесла новая система городского управления. При всей ограниченности выборного закона, обеспечившего преобладание в представительных органах управления деятелей торгово-промышленной сферы, формировались условия для повышения качества городской жизни, создался определенный гражданский потенциал развития. Примером могут служить такие направления деятельности городских дум, как медицина и образование, выступавшие своеобразным количественным показателем гражданского состояния общества. Создавалась система образования: народные училища, городские начальные школы, епархиальные и духовные училища, мужские и женские гимназии, реальные училища, духовные семинарии. Менялась городская инфраструктура (правда, пока только в крупных центрах губернии), отражая новые тренды в городской жизни: мощение дорог и тротуаров, проведение канализации и водопровода, электрическое и газовое освещение улиц, современные магазины и др. На основе представленного материала делается вывод о важности роли городского развития в становлении гражданского общества пореформенной России.

Ключевые слова:

гражданское общество, реформы 60–70-х гг. XIX в., городское самоуправление, земства, система образования, выборная система, благотворительность, Пермская губерния, Пермь, Екатеринбург.

Nevostruev Nikolay Alekseevich

D.Phil. in History, Associate Professor,
Head of the Russian History,
Medical History, Political Science
and Sociology Department,
Perm State Medical University

Lyadova Valentina Vyacheslavovna

Senior Lecturer, Russian History,
Medical History, Political Science
and Sociology Department,
Perm State Medical University

CITY GOVERNMENT AS A LEADING FACTOR IN THE CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN THE URALS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Summary:

The research analyzes the aspects of the Russian cities development that have led to the delay of the genesis of civil society in comparison with Western Europe where it has been mainly created by the end of the 18th century. The diversified development of the Ural cities is associated with the creation of large mining and metallurgical centers having the entire urban infrastructure but lacking the city status. The reforms in the 1860s–1870s had a great impact on all aspects of life, including the establishment of the main elements of civil society, where the new system of city government along with local government (zemstvo) made a significant contribution to this process. Despite the limitations of the electoral law resulted in the predominance of commercial and industrial figures in government representative bodies, a favorable environment was forged to improve the quality of urban life in respect of civilian capacity development. For instance, the government focused on medicine and education which were the quantitative indicator of the civil status of society. In this period, the Russian education system was founded, i.e. public schools, city primary schools, diocesan and religious schools, male and female gymnasiums, non-classical secondary schools, seminaries were established. The changed urban infrastructure (in the major centers of the province) reflected the new trends in urban life: paved roads and sidewalks, sewer and water pipes, electric and gas street lighting, modern shops were installed. Based on the materials presented, the authors concluded that the urban development played an important role in the establishment of the civil society in the post-reform Russia.

Keywords:

civil society, reforms in the 1860s–1870s, city government, local government (zemstvo), education system, electoral system, charity, Perm Province, Perm, Yekaterinburg.

Введение

Ведущая роль городских поселений в становлении и развитии мировой цивилизации не нуждается в доказательстве. С античных времен города являлись центрами сосредоточения государственной власти со всеми присущими ей атрибутами и рычагами управления. Именно в

городах зародилось ремесленничество – основа мануфактурного производства, сделав города не только центрами власти, но и ключевыми пунктами экономической жизни государства. Места возникновения городов определялись географическими и экономическими факторами: большинство городских поселений возникло по берегам рек, пригодных для судоходства, и на пересечении торговых путей. В зависимости от своего месторасположения города выполняли функцию торгово-транзитных центров местного, регионального или международного значения. Также в городах активно развивалась культура и наука.

Во времена Античности города являлись центрами формирования демократических принципов государственности. Именно в античных городах возникли первые концепции социально-экономического развития и разделения общества, которые легли в основу современных социологии, политологии, обществознания. С течением времени в городах консолидировались новые слои общества – буржуазия, а позже капиталисты. В этот период особенно остро проявлялись процессы, направленные на борьбу за управление и власть. Первым примером политической борьбы служат притязания представителей буржуазии на место в системе городского самоуправления. На волне противостояния, присущего феодальным структурам власти, в XVIII в. появляются основы теории гражданского общества, которые позднее легли в основу более сложной системы управления городским сообществом, где власть перестала быть уделом только аристократии [1].

Процесс развития городов на территории России до XIII в. во многом был схож с европейским. Данная тенденция была прервана татаро-монгольским нашествием. После падения ига восстановление городов и в целом государственности проходило в особых условиях, в том числе борьбы за национальную независимость. Важным фактором являлось преодоление раздробленности, присущей большинству поселений.

Носителем общей национальной идеи выступала княжеская власть, под руководством которой городской центр постепенно консолидировался вокруг Московского княжества, и в частности Москвы. В этот период города становятся не только центром княжеской власти, но и важнейшими финансовыми и культурными узлами. Отсутствие развитой промышленности вплоть до XVIII в., слабость российского капитала, зависимость от центра – Москвы, преобладание феодальных отношений – все это отличало путь развития российских городов от европейских.

Даже после начала великих реформ Петра I положение российских городов в системе государственной власти практически не изменилось. Например, городские фискальные органы работали прежде всего на пополнение не городской, а общегосударственной казны. Появились строгие запреты, регулирующие и максимально закрепощающие общественную активность и самоуправление. При этом запреты касались не только городов, но и отдельных ведомств, всех социальных классов. Впервые попытку законодательного регулирования системы городского управления предприняла в 1785 г. Екатерина II, издавшая Жалованную грамоту городам. Историки считают этот законодательный акт первым юридическим документом в истории городского самоуправления в России [2, с. 96–102]. Однако, несмотря на это, земские власти занимались преимущественно благоустройством городской среды, а вопросы экономики и политики находились под контролем центрального правительства.

Исторические факторы, повлиявшие на становление и развитие городов Урала

Расцвет капиталистических отношений в XIX в. привел к тому, что при всем стремлении центральных государственных властей контролировать города органы городского самоуправления получали все больше реальной власти и управленческих рычагов. В разных регионах страны эти процессы проходили по-разному. В некоторых городах становление городского самоуправления осуществлялось по своему уникальному сценарию, который не имел аналогов в мире. Однако в целом эти процессы протекали под контролем государства [3].

На Урале, в частности на территории современного Пермского края, процессы становления самоуправления и развития гражданского общества имели свои особенности. На эти процессы оказывали влияние мероприятия по освоению новых территорий, географическая удаленность от центра, особый уклад жизни населения. Большинство городских поселений на Урале возникали как региональные центры горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. При этом многие города длительное время не получали статус города, а оставались в положении заводских поселков. Например, так было с Нижнетагильским заводским поселением.

На территории Пермской и других губерний в городах были сосредоточены центры добычи полезных ископаемых. Например, город Соликамск возник на месте добычи каменной соли. Пермь же в это время выполняла роль регионального центра, входившего в состав Российской империи. Многие города Урала образовывались на транспортных путях, в том числе на будущей знаменитой Транссибирской магистрали. Именно таким образом были основаны и получили развитие города Кунгур, Ирбит и др. Часто поселениям присваивали звание города в честь знаменательных событий. Так, например, город Ирбит получил свой статус по указу Екатерины II за сопротивление вооруженным отрядам Емельяна Пугачева в 1775 г.

С развитием промышленности и торговли в России Урал в XVIII в. становится горнодобывающим центром страны. Здесь формируется особенная структура управления, в которой губернские власти имеют больше влияния и возможностей, чем в регионах, находящихся в непосредственной близости к столице. Некоторые исследователи полагают, что в какой-то мере в этот период Урал можно считать анклавом внутри Российского государства. Местные власти имели достаточно широкие полномочия не только в сфере управления, но и в законотворчестве. Законы принимались местной думой, функционировала собственная полиция, подчиняющаяся губернским властям. Работали суды и более низкие по статусу органы управления.

На территории Урала в то время насчитывалось около 250 городов – малых промышленных центров, которые долгое время назывались заводскими поселками. Например, в это время активно развивалось самоуправление в двух руднопромышленных поселениях: Егошихинском медеплавильном заводе и Екатерининском заводе. Первый из них позднее вошел в состав Перми и был преобразован в город Пермь указом Екатерины II в 1780 г., а второй превратился в крупнейший промышленный центр – город Екатеринбург. Статус уездного города Екатеринбургу даровала императрица в 1781 г. Позже город по аналогии с Петербургом называли «окном в Сибирь». В том же 1781 г. по указу императрицы было образовано Пермское наместничество и территория края разделилась на две губернии – Пермскую и Екатеринбургскую. Наместничество входило в состав обширнейшего Пермского и Тобольского генерал-губернаторства.

К периоду, когда в России случилось эпохальное событие – отмена крепостного права, на территории Пермской губернии насчитывалось 15 городских поселений. При этом 12 из них имели статус уездных городов и соответствующую систему самоуправления. Центром наместничества являлся город Пермь, а Екатеринбург фактически выполнял роль промышленного центра, но при этом имел значительно меньше прав в сфере самоуправления. Стоит отметить, что город был достаточно независим от губернских властей, имел собственные ведомства, курирующие горнопромышленную, финансовую и торговую отрасли. Такое положение становилось причиной конфликтов представителей местного городского самоуправления с губернскими властями, что в будущем оставило след в истории Урала.

Известный пермский журналист А.Н. Скугарев, занимавшийся исследованием становления гражданского общества на Урале, посвятил теме взаимоотношений городских и губернских властей фельетон, в котором сравнивал две ветви власти с итальянскими Монтеки и Капулетти. Он писал: «Пермь считает себя главной в губернии и свысока смотрит на Екатеринбург, являясь, по сути, центром Урала... Многие города, по мнению Перми, получили свой статус просто по недоразумению...» [4].

Справедливо будет отметить, что, действительно, большинство поселений, получивших статус города, представляли собой типичные провинциальные поселения. Там текла тихая и размеренная жизнь, практически отсутствовали культурные события. Бытность жителей и уклад их жизни во многом оставался деревенским, хотя численность населения многих городов к тому времени составляла от 5 до 10 тыс. человек. С 1860 по 1897 г. она выросла в 1,6 раза и составила примерно 8 % от численности жителей всей Пермской губернии. При этом небольшие города вполне вписывались в тенденцию российского градообразования: число жителей городских поселений было сопоставимо с общероссийскими показателями [5, л. 111–113; 6, с. 13; 7, с. 15–16; 8, с. 2, 4].

К концу XIX в. власти Пермской губернии более активно выступали за перевод заводских поселений в статус городов. Прежде всего такая активность была обусловлена меркантильными целями, так как именно заводские поселения являлись источником основных собираемых в губернии налогов. На их долю приходилось 10 % от всех налоговых сборов. Попытки губернских властей часто наталкивались на ожесточенное сопротивление местных глав и жителей поселений, которым было выгодно оставаться в своем прежнем статусе: местные главы были практически полномочными хозяевами, а местные жители не приветствовали перемены. Несмотря на отмену крепостного права, здесь фактически имели место крепостнические отношения между главами поселений и жителями, в том числе с элементами жесткой эксплуатации рабоче-крестьянского класса. При этом часть государственных губернских структур также не особенно поддерживала процессы развития городов, так как городское самоуправление подразумевало создание активного гражданского общества, что было невыгодно на фоне революционных настроений, которые набирали силу в начале XX в. и по сути являлись предпосылками социальных революций. Именно поэтому, несмотря на проведение земской и городской реформ, значительное число заводских поселений так и оставались в положении поселений вплоть до революции 1917 г.

Важнейшим фактором градообразования и развития гражданского общества на Урале следует считать географическое положение Пермской губернии. Регион находится в непосредственной близости к сибирским территориям, что делало Пермь центром не только торговли, но и образования и светской жизни. Именно здесь проводилась вторая по величине ярмарка в дореволюционной России – Ирбитская ярмарка. В дни проведения ярмарки в город приезжало до 100 тыс. человек. Мероприятие проходило ежегодно и длилось один месяц, с 1 февраля по 1 марта.

Также в Перми находились представительства крупнейших российских банков и Московской биржи, участниками и клиентами которых являлись более 150 отечественных и зарубежных компаний. Особенностью Пермской губернии также можно назвать развитую сеть общественных банков. Урал по праву считается пионером городской банковской системы в России. Первый городской общественный банк был открыт здесь в 1890 г. Банки были представлены в 8 из 12 уездных городов. Наиболее крупными были Пермский, Кунгурский, Екатеринбургский и Шадринский городские банки. Годовой оборот денежных средств банковской системы Пермской губернии к середине 80-х гг. XIX в. составлял порядка 17,5 млн р. Развивались тесные финансовые отношения с Волжско-Камскими банками [9, л. 53 об.].

Развитие банковской системы оказывало положительное влияние на городскую инфраструктуру. Весомый вклад в развитие вносили не только ярмарки, но и мероприятия, проходившие в рамках формирования и работы банковской системы. Исследователи называли банки одним из основных потенциалов становления городов и гражданского общества. В первую очередь сложившаяся банковская система оказывала существенное воздействие на образовательную сферу.

Образование как фактор, повлиявший на развитие гражданского общества на Урале

На фоне общего экономического и общественно-гражданского подъема происходило появление и становление первых воскресных школ в Пермской губернии. Региональные газеты того времени приводят множество примеров гражданской активности, в том числе развития образовательной сферы в Перми и уездных городах. Так, благодаря усилиям губернских государственных учреждений и во многом жен высокопоставленных чиновников было образовано 5 воскресных школ, которые обучали всех желающих, в том числе детей и молодых людей из числа низшего сословия, выходцев заводских поселений. Школы содержались за счет пожертвований. В роли благотворителей выступали местные купцы Г.Г. Марьин, А.И. Рябинин, В.М. Нассонов и пр. Активное участие в деятельности екатеринбургских школ принимала супруга губернатора – А.В. Лошкарева [10].

В 1799 г. по указу императора Павла I «О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний и об учреждении новых епархий» была учреждена Пермская епархия, главной функцией которой было укрепление церковного влияния. Территория новообразованной Пермской епархии была выделена из состава Вятской и Тобольской епархий. Глава Пермской епархии именовался владыкой преосвященным и имел сан епископа Пермского и Екатеринбургского. Практически сразу после образования епархии в 1880 г. в Перми начала действовать Пермская духовная семинария.

В Пермской губернии впервые в России был поднят вопрос о необходимости всеобщего начального образования для городского и деревенского населения. В начале XX в. во многих уездах подобная программа начала реализовываться на практике. По финансовым расходам на образование Пермская губерния входила в число ведущих российских регионов. Именно здесь происходила апробация передовых форм организации образовательной работы, которые затем активно внедрялись по всей стране [11, с. 44–45]. Наряду с образованием активно развивались медицина, санитарные службы, статистические бюро, сеть сельских и городских библиотек.

В конце XIX в. был создан более действенный и эффективный инструмент влияния земских и городских властей, который значительно способствовал развитию гражданского общества. В литературе он получил негласное название «третий элемент». По сути, подобное происходило и в европейских городах в период борьбы буржуазии с гражданским самоопределением. В этот период отмечается усиление влияния земских учителей и преподавателей различных по статусу учебных заведений. Это обусловлено непосредственной близостью земских учителей и городских преподавателей к народным массам, знанием их жизни и потребностей. Учитель не только являлся источником знаний, но и выступал в роли инициатора изменений в сознании и мировоззрении рабочих и крестьян, открывал для них новые грани и возможности человеческой личности. Революционные события 1905–1907 гг. на Урале в полной мере подтвердили наличие достаточно развитой гражданской позиции среди населения во многом благодаря учительству.

Однако правительство начиная с 1862 г. стало проявлять обеспокоенность таким массовым появлением школ, в которых свободно преподавались демократические принципы. Появились факты запрещения некоторых школ, осуществлялись попытки снижения численности учащихся. Тем не менее с 1864 г. вводится и действует Положение о городских начальных общеобразовательных школах. При этом практически все школы Перми вошли в эту категорию и попали под действие данного Положения. К 1882 г. количество воскресных школ в уездных городах губернии достигло 58. В этих школах обучались все желающие независимо от сословного происхождения [12, л. 53–54]. К 1914 г. обучение грамотности велось уже в 127 учебных заведениях Пермской губернии, а количество учеников превысило 120 тыс. [13, с. 48].

Можно утверждать, что система образования на Урале, и в частности в Пермской губернии, прошла такой же путь становления, как и в других регионах России. Первоначально обучение было

доступно только лицам мужского пола. Повсеместно открывались гимназии для мальчиков и юношей. Так, одна из известнейших и крупнейших гимназий была открыта в Перми еще в 1808 г., а в Екатеринбурге – в 1861 г. К середине XIX в. в Пермской крупнейшей гимназии обучалось 193 человека [14, с. 37]. Срок обучения составлял 7 лет. Как правило, выпускники гимназий продолжали свое обучение в университетах России и Европы. Юноша, окончивший гимназию, имел право заниматься педагогической деятельностью в сфере начального образования. Многие выпускники становились домашними преподавателями, давая детям аристократии начальное образование.

В уездных городах функционировали духовные семинарии под покровительством Пермской епархии. Первая семинария в Перми была открыта в 1800 г. и являлась вторым учебным заведением такого типа на Урале (первое было образовано в 1799 г. в Вятской епархии). В Екатеринбурге аналогичная семинария была учреждена только в 1916 г., но в связи с революционными событиями 1917 г. так и не успела развернуть свою деятельность. Стоит отметить, что семинарии готовили не только священнослужителей, многие выпускники продолжали обучение в столичных университетах и других учебных заведениях страны.

С начала 70-х гг. XIX в. получила распространение практика, когда выпускников гимназий и семинарий направляли в Московский и Казанский университеты для обучения за счет средств земских и городских органов управления. Только с 1870 по 1900 г. Пермская губерния направила 258 человек на обучение, причем среди учащихся были и лица женского пола. После окончания университета обучающиеся в большинстве своем возвращались обратно и работали в системе городского самоуправления, медицине, сельском хозяйстве [15, с. 815–817]. Именно эти люди с высшим образованием способствовали развитию гражданского общества на Урале.

В связи с внедрением начального образования в Пермской губернии возникла острая необходимость в подготовке учителей для деревень и заводских поселений. В это же время с развитием промышленности возрос кадровый дефицит квалифицированных рабочих, который не могли удовлетворить существующие учебные заведения. Этот и еще ряд факторов привели к тому, что с середины 70-х гг. XIX в. быстрыми темпами стало развиваться женское образование. Первая женская гимназия была открыта в 1860 г. в Перми. Срок обучения в ней составлял 5 лет. Как и юноши, девушки-выпускницы имели право вести преподавательскую деятельность. Средства на содержание учебного заведения выделялись из городской казны, но в основном бюджет женской гимназии составляли благотворительные взносы. Крупнейшими благотворителями были братья Ф.К. и Г.К. Каменские. В 1863 г. аналогичное учебное заведение было открыто в Екатеринбурге. Основополагающую роль в его открытии и развитии сыграл городской глава Екатеринбурга – М.А. Нуров. В 1871 г. обе гимназии перешли под покровительство Пермской епархии и в них был введен полноценный курс среднего образования, как и в заведениях для мальчиков.

Несмотря на развитие женского образования и появление соответствующих учебных заведений, оно оставалось доступным только для дочерей чиновников и купцов. При этом до 30 % мест в учебных заведениях бронировалось для стипендиатов земских учреждений, входивших в состав уездов. Главной целью женского образования было нравственное воспитание. Большое внимание уделялось воспитанию у гимназисток таких качеств, как терпимость, толерантность, уважение к различным сословиям и социальным группам [16, с. 25–26; 17, с. 9–10]. За несколько лет женские гимназии открылись в Ирбите, Камышлове и других городах. По данным всероссийской статистики Пермская губерния лидировала по количеству учебных заведений. К 1915 г. количество мужских и женских учебных заведений достигло 26. В них обучалось около 11 тыс. учащихся [18, с. 46–47].

Весомый вклад в образование внесли епархиальные училища, создаваемые по инициативе местных церковных объединений. Именно церковные организации брали на себя основное финансирование этих училищ. Около 30 % денежных средств на их содержание выделялось государством в лице городских управ и губернаторства. Также вносился вклад в виде пожертвований от благотворителей – частных лиц. Особенно значимым был вклад в образование, который внесли братья Каменские и ближайшие родственники городского главы Перми В.В. Кривцова. В женских церковных заведениях обучались преимущественно дочери представителей уральского духовенства и чиновников. По мысли церковных служителей, именно они должны были стать главными лицами, несущими просвещение в народные массы Пермской губернии.

Интересной особенностью развития образовательной системы на Урале можно считать создание частных учебных заведений. Вопросами их организации и функционирования в основном занимались женщины из высших сословий. Среди женщин-просветителей стоит выделить М.Н. Зиновьеву, которая после окончания женской гимназии получила высшее образование в Московском университете. Также многие женщины – выпускницы пермских гимназий оканчивали университеты в столице, Петербурге и Казани. Свой вклад в развитие образования вносили и представительницы других российских регионов, например Л.В. Барбатенко, окончившая Высшие женские курсы в Петербурге и прошедшая стажировку в Сорбонне.

Преподавателями в частных учебных заведениях являлись в основном учителя из средних школ уездных городов. После открытия Пермского университета в 1916 г. большинство преподавателей приходили именно оттуда. Городские и губернские органы самоуправления оказывали существенную помощь, в том числе финансовую, учебным заведениям губернии, понимая всю важность образовательного процесса для становления гражданского общества. Органы власти видели в выпускниках учебных заведений кадровый резерв для расширения своей деятельности и дальнейшего развития системы общего образования. Поэтому открытие школ и гимназий всячески поощрялось. Не остались в стороне представители дворянского сословия. Так, существенный вклад в развитие образования Пермской губернии внесли А.И. Дрекслер-Голынец и Н.В. Мешков, оплачивающие обучение талантливых стипендиатов обоих полов, семьи которых не имели такой возможности [19, с. 106].

С 1872 г. начали открываться и увеличивать численность учащихся учебные заведения с профессиональным уклоном. В 1888 г. многие из этих заведений получили статус средних образовательных учебных заведений, благодаря чему их выпускники могли не только работать на развивающихся промышленных предприятиях, но и продолжать свое образование в ведущих университетах страны. Особенно активно поощрялось открытие профессиональных училищ в крупных городах, что было связано с ростом производственных предприятий, имевших огромную потребность в квалифицированных работниках. В Перми внимание таким училищам уделял И.И. Любимов, в Екатеринбурге – В.А. Грамматчиков. Ими были поставлены вопросы о создании проекта по открытию в уездных городах профессиональных училищ для подготовки руководящих и инженерных кадров. В Екатеринбурге реальное училище было открыто в июне 1873 г. при непосредственном участии великого князя Алексея. Долгое время училище носило его имя – Алексеевское. В Перми реальное училище начало работу в 1876 г. [20, с. 78; 21, с. 52–53]. Учебная программа в заведениях предусматривала изучение иностранных языков, основ гражданского и земского права, горнодобывающей промышленности, истории, математики, физики, инженерии. Также внимание уделялось обучению культуре и искусству.

В 1875 г. на территории Пермской губернии начало работу еще одно училище – в городе Красноуфимске. Инициаторами его создания были уездное земство и городская дума. Для открытия и организации работы учебного заведения было выделено 6 тыс. р. из городской казны. Первоначально оно создавалось как шестиклассное заведение с двумя направлениями: промышленным и сельскохозяйственным [22, с. 46]. Первым директором училища был выпускник Петровской столичной академии земледелия Н.А. Соковнин, который внес большой вклад в становление училища, сделав его одним из лучших учебных заведений на Урале.

В начале XX в. география расположения училищ существенно расширилась. К 1910 г. они были открыты в Оханске и Шадринске. Благодаря женам и дочерям губернских чиновников училища для женщин появились в Чердыне и Кунгуре [23, л. 36, 57, 82].

В 1898 г. в Перми на собрании приказчиков было принято решение о необходимости открытия не только частных и церковных школ и профессионально-промышленных учебных заведений, но и училищ, которые бы выпускали работников для стремительно развивающейся торговой и финансовой сферы. Особенную заинтересованность в создании государственных высших школ проявило купечество. В число крупнейших благотворителей, финансировавших открытие таких учебных заведений, вошла пермская торгово-промышленная компания семьи купца И.И. Любимова. В частности, супруга купца – И.И. Любимова пожертвовала на открытие образовательных учреждений 25 тыс. р. Его брат – купец М.И. Любимов отдал под расположение училища свой дом в центре города и вложил в его реконструкцию и оснащение свыше 40 тыс. р. Еще более 25 тыс. р. благотворитель пожертвовал другим пермским школам и гимназиям [24, с. 4–5].

Активное финансовое участие женских благотворительных сообществ, куда входили супруги и дочери губернских чиновников и представителей купеческого сословия, позволило городской думе принять указ, по которому руководству учебных заведений выплачивалось пособие в размере 1 тыс. р. в год. Представители епархии жертвовали для школ, причем не только церковных, до 6 % своей казны в год. За счет благотворительности финансировались не только учебные заведения Перми, подобная ситуация наблюдалась также в Екатеринбурге и всех уездных городах губернии. Нередко в роли благотворителей выступали торгово-промышленные предприятия городов.

В конце 1900 г. Министерством финансов был утвержден устав для городских школ. С 1 сентября 1901 г. большинство учебных заведений Пермской губернии начали вести свою деятельность в соответствии с принятым уставом. Основным контингентом учащихся были дети купцов, чиновников разного уровня, а также зажиточных городских жителей. Дети крестьян и бедных рабочих также имели возможность обучаться.

В целом потребность в образованных и квалифицированных работниках в этот период была огромной, существующая система образования не справлялась с растущими запросами.

Ежегодно учебные заведения Пермской губернии выпускали около 30 тыс. человек. Материально-техническое оснащение образовательных учреждений в губернии было одним из лучших в России. Для преподавания привлекались столичные и петербургские педагоги, что давало возможность обучающимся получить хорошее специальное образование.

В 1902 г. в Екатеринбурге была открыта специализированная школа, где обучали бухгалтеров и счетоводов [25, с. 75]. Представители этой профессии были весьма востребованы не только в Перми, но и по всей стране. Для обеспечения нужд торговой отрасли и дальнейшего ее развития в 1914 г. в Перми была открыта еще одна специализированная школа – коммерческое училище. Инициатором открытия выступило Министерство торговли и промышленности. Выпускники училища могли продолжить обучение в университетах России. Деньги на открытие и развитие данной школы пожертвовало Городское купеческое общество. Активное участие также принимали городская дума и торговый комитет при бирже. Немного позже аналогичное учебное заведение было открыто в Оханске [26, с. 42–43].

Столь бурное развитие образовательной системы способствовало росту гражданского самосознания уральского населения и заставляло людей активно включаться в общественную жизнь. Впервые начали высказываться мнения о возможности допуска представителей крестьянства и рабочих к системе городского самоуправления. Стали набирать популярность идеи о выборности органов городского самоуправления, увеличилось влияние народных масс на городскую жизнь. Однако на практике происходили только внешние изменения: право создания законодательных актов и принятия важных решений по-прежнему было в руках городской знати, монополизировавшей гражданские права. Изменения носили несущественный характер.

Например, в 1892 г. в период правления Александра III произошли некоторые изменения в российском законодательстве, касающиеся городского самоуправления. Они носили антибуржуазный характер и наделяли более широкими правами зажиточные слои городского населения. Например, имущественный избирательный ценз для жителей Пермской губернии был повышен в 10 раз (ранее был 100 р., после повышения – 1000 р.). В результате произошедших законодательных изменений в выборах мог принимать участие примерно 1 % населения губернии. При этом требования к кандидатам, избираемым в городские управленческие органы, существенно повысились. Число избираемых в городскую думу гласных колебалось от 20 до 50 человек [27, л. 134–136]. В соответствии с новым законодательством городская дума лишилась права отстранять выборных лиц в министерствах, а также отдавать должностных лиц под суд. Можно сказать, что ряд чиновников получили неприкосновенность и независимость от городского самоуправления. Губернатор получил право делать должностные предписания и мог указом отстранить от должности чиновников городского управления.

Исследователи сходятся во мнении, что в период правления Александра III система городского самоуправления в России, и в частности на Урале, хоть и напоминала европейскую по своей структуре, но фактически во многом ей уступала. Как и в Европе, на развитие городов огромное влияние оказал приток населения из деревень, что во многом объяснялось возможностью получить образование в городе. Можно сказать, что в это время наблюдалось неострое противостояние горожан и органов местного самоуправления. Горожане считали, что в органы власти должны входить представители всех сословий, и в первую очередь учителя, врачи, преподаватели училищ и семинарий. Возможно, представители власти видели в этом предпосылки для создания революционных настроений, поэтому не спешили удовлетворять потребности граждан.

Знаковое событие, отразившееся на дальнейшем формировании гражданского общества на Урале, произошло в 1905 г., когда в Пермской губернии были пополнены ряды охранных органов и одновременно была проведена масштабная чистка среди представителей епархии, руководителей и преподавателей учебных заведений. Целью чистки было выявление неблагонадежных и непопулярных к существующей власти. Проверки, а по сути чистки, коснулись всех учебных заведений не только Перми и Екатеринбурга, но и уездных городов [28, л. 13]. Представителями власти рассматривался вопрос о жесткой реформации и замене большинства руководителей учебных заведений, в том числе частных школ и гимназий. Из учебных заведений было отчислено более 1000 учащихся без права восстановления и поступления в другие учебные заведения страны [29, л. 115–116]. Позже при изучении данного вопроса были выявлены и доказаны многочисленные случаи полицейского произвола, выражавшегося в преследовании учителей, врачей, членов общественных и просветительских организаций, благотворителей [30, с. 39–40].

Особенности становления выборной системы городского самоуправления как фактор, повлиявший на развитие гражданского общества на Урале

Активное развитие местного самоуправления в России началось после земской и городской реформ, проведенных в 1864 и 1870 гг. соответственно. На территории Урала образование земских учреждений и городских дум происходило неравномерно. Так, в Вятской губернии земские органы были созданы в 1867 г., Уфимской – 1875, а в Пермской – в 1870 г. Для сравнения

стоит сказать, что земства в Оренбургской губернии окончательно сформировались и были законодательно закреплены только в 1912 г. Земские органы, созданные после 1907 г., не успели проявить свой гражданско-общественный потенциал. В Пермской губернии земства возникли практически одновременно с городским самоуправлением, что многократно усилило их влияние на становление гражданского общества.

Социальный состав городских собраний и дум на Урале значительно отличался от аналогичных учреждений в других российских регионах. Первоначально здесь, как и везде, преобладал демократический элемент: купечество, зажиточные горожане и ремесленники, однако встречались и представители крестьянского сословия. Например, в Вятской губернии свыше 50 % мест в городских органах самоуправления и на земских собраниях занимали представители крестьянских общин и заводских поселков. Даже ужесточение законодательства в 1890 г. не смогло кардинально изменить эту особенность, присущую Уральскому региону, а в некоторых уездах даже усилило ее. В Орловском, Котельничском, Нолинском уездах Вятской губернии количество представителей крестьянского сословия в органах самоуправления достигало 80–90 %, в Камышловском, Шадринском, Чердынском уездах – до 60–70 % [31, с. 199–201, 686, 691].

Действовавшее Положение 1864 г. давало большую свободу жителям городов, что также оказало существенное влияние на формирование гражданского общества. Наряду с активным избирательным правом развивалось и пассивное, которое предоставляло возможность каждому городскому жителю принимать участие в торговле и промышленности без учета его сословного происхождения. Данное право предоставляло возможность избирать органы городского самоуправления каждому жителю, который достиг 25-летнего возраста, окончил образовательное учреждение, а также имел в городе недвижимость на правах частной собственности [32, ст. 48498].

Такая выборная система в городскую думу имела много схожего с прусской трехклассной избирательной системой, где при решении выборных вопросов составлялись отдельные избирательные списки, по которым избиратели делились на три курии. К первой причислялись те, кто имел возможность уплачивать самые большие суммы городских сборов и имел в собственности не менее 200 десятин земли, а также владельцы промышленных и торговых предприятий, имущества, приносящего доход не менее 6000 р. в год. Ко второй курии относились следующие за ними по доходу: от 500 до 6000 р. в год. К третьей курии – остальные. Каждая курия при этом образовывала свое собрание – волостные сходы, которые в свою очередь выбирали выборщиков [33, с. 25–26].

Реализация такой системы привела к тому, что реальную законотворческую власть и влияние имели только наиболее состоятельные горожане. Стоит также отметить наличие в системе ограничений по религиозному признаку – не более трети членов городского самоуправления могли иметь неправославные религиозные взгляды. Городскому самоуправлению были предоставлены широкие возможности по вопросам ведения дел учреждений образования и субъектов местного хозяйства. Однако все финансовые сметы подлежали утверждению губернатором. Как правило, они утверждались на год вперед. На практике большинство решений, принимаемых органами городского самоуправления, в том числе в финансовой сфере, утверждались губернатором. Деятельность губернатора сводилась к осуществлению надзора за действиями городских управ. Спорные вопросы возникали нечасто, и для их решения привлекались судебные инстанции, созданные губернским центром.

При всех положительных моментах, которые были присущи системе городского самоуправления, заводские поселения и уездные города не обладали достаточной независимостью. Особенно ярко это было выражено в Екатеринбурге и соседних уездах. Большинство населения было лишено возможности вносить свой вклад в управление и в полной мере выполнять свой гражданский долг и даже проявлять какую-либо активность. Это особенно явно выражалось при участии в выборах. Так, в первых в истории выборах в пермские земства из 23 тыс. жителей принять участие смогли только 622 человека. При этом, согласно системе трехклассного разделения, из них только 38 были отнесены к первому классу, 120 – ко второму и 464 – к третьему. По итогам выборов в числе избранных оказались 6 купцов первой гильдии, 19 купцов второй гильдии, 5 потомственных горожан, носивших звание почетных граждан, 5 чиновников, 4 мещанина, 2 рабочих и только 1 крестьянин [34, л. 257–257 об.]. Горожанам было очевидно, что, несмотря на новую выборную систему, к власти в городе пришли все те же представители знатных сословий.

Городским главой Перми был избран представитель «новой волны» – купец первой гильдии И.И. Любимов. В 1879 г. на посту городского главы его сменил брат – М.И. Любимов. Они внесли существенный вклад в развитие города, в том числе в сфере образования, медицины и культуры, оказывая значительную финансовую поддержку учреждениям образования.

К началу XX в. облик многих уральских городов кардинально изменился, приобрел современный вид. Были созданы более комфортные условия для жизни и личного развития горожан. Членов органов самоуправления выбирали на выборах, что отражалось на качественном

составе городской думы. Городские главы «новой волны» направляли усилия на развитие городской инфраструктуры. В этот период было построено много новых зданий, открыты библиотеки и типографии, телефонные станции. В сфере образования и культуры оказывалась значительная финансовая поддержка учебным заведениям, учреждениям культуры, в том числе краеведческим музеям. В этот же период в городах Урала массово открывались представительства различных российских и зарубежных компаний, банков и бирж.

Социально-экономические факторы, повлиявшие на становление гражданского общества в городах Урала

Кроме рассмотренных выше изменений в образовательной сфере и выборной системе, на становление гражданского общества на Урале большое влияние оказали другие факторы. Например, развитие городской медицины, которая с 1880 г. приобрела ярко выраженные профилактические черты. Усилия городских служб были направлены на обеспечение санитарного благополучия жителей городов и заводских поселений. В 1890 г. в городах Пермской губернии работало 66 врачей, а расходы на медицину в сравнении с 1980 г. выросли в 20 раз и составили только в Екатеринбурге 30 тыс. р. в год. Пермское земство учредило санитарную службу и ввело должности уездных санитарных врачей. В 1904 г. служба была реорганизована в комитет и подчинялась городскому главе [35]. Врачебная общественность и ее деятельность являлась важным фактором развития гражданского общества. Врачи, как и учителя, выполняли не только свои прямые обязанности, но и просветительские функции.

Существенное влияние оказывала торговля. Начиная с 1890-х гг. в торговле стали появляться узкие специализации: бакалея, торговля тканями, мехами, ювелирными украшениями, книгами, предметами быта. Это отражалось на облике уральских городов и их архитектуре. Если раньше магазины не имели определенной спецификации и часто располагались в жилых кварталах и даже в жилых зданиях, то с развитием торговой специализации стали строиться новые магазины и торговые дома, многие из которых явились настоящим украшением городов. Так, основатели одного из крупнейших торговых домов в Перми братья Агафуровы финансировали строительство нового здания в петровском стиле, которое по сей день является архитектурной достопримечательностью города. В Кунгуре были возведены гостиный двор и торговые павильоны, в Перми аналогичные павильоны получили название «Черный рынок». Эти строения отличались изысканной архитектурой и масштабностью торговых площадей. При их отделке использовались современные на то время элементы декора. Для расписывания стен часто приглашались известные в России художники. В это же время начинает активно использоваться торговое оборудование, большое внимание уделяется оформлению витрин. Широкое распространение получает реклама, появившаяся в печатных изданиях.

Как отмечалось выше, гражданское общество Урала имело одну важную отличительную черту – развитую благотворительность, основанную на гуманистических принципах. В Пермской губернии существовало множество благотворительных сообществ, действие которых распространялось как на города, так и на заводские поселения. Часто благотворительные организации действовали под руководством местных органов самоуправления. Причем в роли благотворителей выступали как частные лица, так и промышленные и финансовые предприятия. Особенно значимый вклад в этой сфере был внесен частными предприятиями горных округов: Богословского горного округа, Камского акционерного общества, Березовского золотопромышленного товарищества, Нижнетагильского горного округа и пр.

В 1906 г. после либерализации законодательства в отношении благотворительных обществ в городах Пермской губернии и по всему Уралу стали открываться богадельни, ночлежные дома, сиротские приюты. Появилась новая форма благотворительных заведений – детские сельскохозяйственные колонии, а для взрослого населения – дома трудолюбия. В Перми открылись интернаты для слепых и глухих. В сельской местности функционировали летние ясли, оказывавшие существенную помощь крестьянским женщинам, предоставляя им возможность работать по хозяйству.

Благотворительность стала одной из немногих возможностей внести свой вклад в развитие гражданского общества для женщин. Для Пермской губернии, как и для всего Урала, было характерным создание именно женских благотворительных обществ. Женщины не только являлись членами подобных организаций, но и нередко руководили ими. К началу XX в. более 35 % благотворительных организаций возглавляли женщины [36, с. 53]. Стоит отметить, что эти показатели были выше, чем в целом по стране. Активная жизненная позиция уральских женщин легла в основу феминистического движения в послереволюционной России, которое набирало силу. Это подтверждается тем, что на Всероссийском съезде российских женщин, который впервые прошел в 1908 г., широко обсуждались вопросы, связанные не только с благотворительностью, но и с проблемой участия женщин в государственном управлении.

В связи с увеличением численности населения в городах стали появляться многоквартирные дома, прежде всего для чиновников и учительства. Появился и получил развитие рынок

арендного жилья, что предоставило возможность жителям, не имевшим в собственности городской недвижимости, переселяться из заводских поселений. В начале XX в. активно развивался гостиничный и ресторанный бизнес. Центральные улицы постепенно принимали современный цивилизованный вид, появилось газовое, а затем электрическое освещение. Строились дороги. Деревянные тротуары и мостовые повсеместно заменялись брусчаткой. Проводились мероприятия по благоустройству и озеленению. Роль культурных центров, которую раньше исполняли учреждения образования, перешла к театрам, городским паркам и развлекательным заведениям, которые привлекали большое количество людей всех социальных групп.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие городского самоуправления, образования, преобразования в выборной системе и другие социально-экономические аспекты на Урале, и в частности в Пермской губернии, были тесно связаны с цивилизационными переменами в Российской империи. Изменения городской жизни, проводимые реформы способствовали становлению гражданского общества в крупных и малых уральских городах.

Ссылки:

1. Halapsis A. Urbis et Orbis: Non-Euclidean Space of History // *Evropský filozofický a historický diskurz*. 2015. Vol. 1, iss. 2. P. 37–42; Harvey D. Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution. L. ; N. Y., 2013. 208 p. ; The Great Cities in History / ed. by J.J. Norwich. Thames & Hudson, 2009. 304 p.
2. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст. Исторический очерк. Петроград, 1917. 120 с.
3. Ку А.С. Парадокс – гражданское общество без гражданства // *Социс*. 2003. № 12. С. 11–20.
4. ПГВ (Перм. губерн. вестн.). Неофициальная часть. 1901. 19 мая.
5. РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 1284. Оп. 6. Д. 50. Л. 111–113.
6. Обзор Пермской губернии за 1885 г. Пермь, 1886. 146 с.
7. Обзор Пермской губернии за 1890 г. Пермь, 1891. 121 с.
8. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения. СПб., 1905. Т. 1. 417 с.
9. ГАПК (Гос. арх. Перм. края). Ф. 65. Оп. 1. Д. 52. Л. 53 об.
10. ПГВ. 1860. № 42, 49, 51 ; 1861. № 40, 50, 51.
11. Очерк народного образования в Пермской губернии // *Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией*. Пермь, 1895. С. 36–100.
12. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 129. Л. 53–54.
13. Обзор Пермской губернии за 1914 г. Пермь, 1915. 136 с. + 54 с.
14. Зверев А.В. Старейшее учебное заведение города Перми: к столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908). Пермь, 1908. 229 с.
15. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 31-й очередной сессии. Пермь, 1901. 919 с.
16. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1872/73 учебный год. Екатеринбург, 1875. 30 с.
17. Семченков В. 25-летие Пермской Мариинской гимназии. Пермь, 1885. 12 с.
18. Обзор Пермской губернии за 1915 г. Пермь, 1916. 133 с. + 54 с.
19. Харитонова Е.Д. Частная женская гимназия Дрекслер-Гольнцец в Перми // *Страницы прошлого : избр. материалы краевед. Смышляев. чтений в Перми*. Пермь, 1995. С. 106–108.
20. Отчет Пермской городской управы за 1873 г. Пермь, 1875. 198 с.
21. Протоколы Екатеринбургской городской думы за вторую половину 1873 г. Екатеринбург, 1875. 196 с.
22. Журналы Красноуфимского уездного земского собрания 6-й чрезвычайной сессии. Кунгур, 1878. 56 с.
23. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 343. Л. 36, 57, 82.
24. Торговая школа общества взаимного вспоможения приказчиков города Перми. Пермь, 1911. 71 с.
25. Раменский А.П. Очерк народного образования в Пермской губернии в 1902 г. Пермь, 1904. 86 с.
26. Доклад № 5 Оханскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии по внешкольному образованию. Оханск, 1916. 46 с.
27. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2654. Л. 134–136.
28. ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1141. Л. 13.
29. РГИА. Ф. 1284. Оп. 24. Д. 71. Л. 115–116.
30. Невоструев Н.А., Лядова В.В. Российское гражданское общество и власть в кризисных ситуациях начала XX века (на примере Пермской губернии) // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право*. 2017. № 3. С. 35–41. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.3.05>.
31. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет : в 4 т. Т. 4. СПб., 1911. 696 с.
32. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II, т. XLIX, отд. 1. СПб., 1874. 949 с.
33. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Л., 1984. 260 с.
34. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 257–257 об.
35. Александров И.А. Очерк настоящего положения врачебной организации в Пермской губернии // *Пятый губернский съезд врачей в г. Перми : журналы заседаний, доклады и рефераты*. Пермь, 1892. С. 316–530.
36. Богатырева О.Н. Культурно-просветительская практика Пермского земства // *Четвертые Татищевские чтения*. Екатеринбург, 2002. С. 49–54.

References:

Aleksandrov, IA 1892, 'An outline of the present situation of the medical organization in the Perm Province', *Pyatyy gubernskiy s"yezd vrachey v g. Permi: zhurnaly zasedaniy, doklady i referaty*, Perm, pp. 316-530, (in Russian).
Bogatyreva, ON 2002, 'Cultural and educational practice of the Perm zemstvo', *Chetvertye Tatischevskie chteniya*, Yekaterinburg, pp. 49-54, (in Russian).

- Complete collection of laws of the Russian Empire* 1874, coll. 2, vol. 49, part. 1, St. Petersburg, 949 p., (in Russian).
- 'Essay on public education in the Perm Province' 1895, *Sbornik materialov dlya oznakomleniya s Permskoy guberniyeyu*, Perm, pp. 36-100, (in Russian).
- Halapsis, A 2015, 'Urbis et Orbis: Non-Euclidean Space of History', *Evropský filozofický a historický diskurz*, Vol. 1, iss. 2, pp. 37-42.
- Harvey, D 2013, *Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution*, London, New York, 208 p.
- Journals of the Krasnoufimsky district zemstvo meeting of the 6th emergency session* 1878, Kungur, 56 p., (in Russian).
- Kharitonova, ED 1995, 'Private female gymnasium Drexler-Golynets in Perm', *Stranitsy proshlogo: izbr. materialy krayeved. Smyshlyayev. chteniy v Permi*, Perm, pp. 106-108, (in Russian).
- Kizeveter, AA 1917, *Local government in Russia in the 9th-19th centuries. Historical essay*, Petrograd, 120 p., (in Russian).
- Ku, AS 2003, 'Paradox. Civil society without citizenship', *Sotsis*, No. 12, pp. 11-20, (in Russian).
- Nardova, VA 1984, *City government in Russia in the 1860s-early 1890s*, Leningrad, 260 p., (in Russian).
- Nevostruev, NA & Lyadova, VV 2017, 'Russian civil society and power in crisis situations, early 20th century (on the example of the Perm province)', *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, no. 3, pp. 35-41. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.3.05>.
- Norwich, JJ (ed.) 2009, *The Great Cities in History*, 304 p.
- Protocols of the Yekaterinburg City Duma for the second half of 1873 1875*, Yekaterinburg, 196 p., (in Russian).
- Ramensky, AP 1904, *Essay on public education in the Perm province in 1902*, Perm, 86 p., (in Russian).
- Reports of the Perm Provincial Zemstvo Board to the Perm province Zemstvo Assembly of the 31st regular session* 1901, Perm, 919 p., (in Russian).
- Report on the state of the Yekaterinburg female gymnasium for the academic year 1872/73 1875*, Ekaterinburg, 30 p., (in Russian).
- Report No. 5 to the Okhansk Uyezd Zemstvo Assembly of the 47th regular session on out-of-school education* 1916, Okhansk, 46 p., (in Russian).
- Semchenkov, V 1885, *25th anniversary of the Perm Mariinsky gymnasium*, Perm, 12 p., (in Russian).
- Summary of the empire results according to the First All-Russian Population Census* 1905, St. Petersburg, vol. 1, 417 p., (in Russian).
- Trade school of the society of mutual assistance of the clerks of the city of Perm* 1911, Perm, 71 p., (in Russian).
- Veselovsky, BB 1911, *The history of the zemstvo for forty years*, in 4 vols., vol. 4, St. Petersburg, 696 p., (in Russian).
- Zverev, AV 1908, *The oldest educational institution of the city of Perm: the 100th anniversary of the Perm male gymnasium (1808-1908)*, Perm, 1908. 229 p., (in Russian).